

А.И. Бирюков

**История Астраханского казачьего войска.
Часть 2
книга 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Бирюков**
История Астраханского казачьего войска. Часть 2: книга 1 / А.И. Бирюков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 522 с.
ISBN 978-5-458-40677-2

ISBN 978-5-458-40677-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТДѢЛЪ I-й.

Станицы, ихъ населеніе, занятія, управленіе и повинности.

Глава I-я.

Племенной составъ.—Зачисленіе въ казаки постороннихъ.—Выходъ изъ войскового сословія.

Казацъе населеніе съ 8851 душ. обоего пола въ 1816 г., т. е. наканунѣ преобразованія полка въ войско, къ 1-му января 1911 г. возросло до 36322 душъ, изъ которыхъ 18458 женщинъ. Кромѣ этого на станичныхъ юртовыхъ земляхъ въ 1910 году проживало около 5 тысячъ душъ обоего пола невойскового сословія ¹⁾.

Коренное населеніе войска составилось изъ элементовъ великорусскаго племени, православнаго вѣроисповѣданія, но въ него вошла также часть крещеныхъ калмыковъ, подробности о которыхъ приводятся ниже, и небольшое количество татаръ-магометанъ ²⁾.

¹⁾ Ростъ войскового населенія послѣ 1816 г. двигался слѣдующимъ образомъ:

Въ 1830 г. 11571 д. обоего пола,	Въ 1880 г. 23084 д. обоего пола.
„ 1840 г. 13247 „	„ 1890 г. 26433 „ „
„ 1850 г. 15940 „ „	„ 1900 г. 30016 „ „
„ 1860 г. 18819 „ „	„ 1910 г. 36322 „ „
„ 1870 г. 20719 „ „	

²⁾ Къ 1 янв. 1911 г. казаковъ изъ татаръ насчитывалось: въ Красноярской ст.—4 д. обоего пола, Казачебугровской—23 и Атаманской—13 душъ.

До образованія войска въ 1817 г., переходы казаковъ на жительство изъ одной станицы въ другую разрѣшались обыкновенно командиромъ полка и большею частью въ зависимости отъ требованій службы. Съ 1817 года переходы разрѣшались Наказнымъ Атаманомъ. Но въ эту пору среди станичныхъ жителей участились случаи добровольнаго перехода, вызывавшіеся большею частью экономическими расчетами или семейными обстоятельствами. Въ 1828 г. Атаманъ П. И. Петровъ нашелъ нужнымъ поставить переселеніе въ зависимость отъ согласія станичныхъ обществъ, выраженныхъ въ письменныхъ приговорахъ ¹⁾).

Черезъ 20 лѣтъ послѣ этого, 11-го января 1848 года, со стороны Военнаго Совѣта было разъяснено, что окончательное рѣшеніе вопроса въ каждомъ случаѣ перехода изъ одной станицы въ другую зависитъ отъ войскового правленія; переходы же для пользы службы предоставлялись разрѣшенію Наказнаго Атамана по-прежнему. Въ отношеніи офицеровъ слѣдуетъ припомнить, что по разъясненію войсковой канцеляріи, данному въ 1820 году, они, въ случаѣ перехода изъ одной станицы въ другую по служебнымъ надобностямъ, могли оставлять свое хозяйство въ той станицѣ, въ которой имъ обзавелись, и станица эта не имѣла права отказывать имъ въ отводѣ всѣхъ причитающихся по чину довольствій изъ общественныхъ угодій.

Увеличеніе народонаселенія войскового сословія относилось, главнымъ образомъ, на счетъ естественнаго приращенія и браковъ казаковъ съ лицами постороннихъ сословій; приливъ же населенія со стороны былъ въ общемъ не великъ. Но исторія принятія въ войско постороннихъ, а также и право казаковъ оставлять войсковое званіе довольно интересны, и мы остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Астраханскій полкъ, какъ мы знаемъ, пополнялъ свои ряды въ старину путемъ принятія всѣхъ заявившихъ желаніе нести казачью службу, къ ней способныхъ. Въ раннюю

¹⁾ Пр. по в. 1828 г. № 22.

же пору существованія полка было постановлено правиломъ, что казачьи сыновья не должны миновать службы своихъ отцовъ. Казаки, не могущіе нести службу за старостью, ранами и болѣзнями, увольнялись въ отставку на собственное пропитаніе и получали обыкновенно указъ объ отставкѣ. Съ расселеніемъ части полка станицами, Губернаторъ Бекетовъ распорядился, чтобы отставные жили въ своихъ станицахъ. Такимъ образомъ, при наслѣдственности службы, собственно Астраханскіе казаки были прикрѣплены къ опредѣленнымъ мѣстамъ поселенія своихъ станицъ. Мѣра эта имѣла полнѣйшій смыслъ, такъ какъ безъ нея долго не могло бы создаться и развиваться станичное населеніе въ прямомъ смыслѣ слова, ибо на первыхъ порахъ существованія молодыхъ поселеній на пустынномъ берегу Волги многіе, необязанные службой, уходили бы на сторону, ища лучшаго существованія; въ станицы же возвращались бы, пожалуй, только сыновья ихъ, но для того, чтобы по наступленіи права или возможности выйти въ отставку, тоже уйти на другое мѣсто.

Отставные казаки городскихъ командъ обязанностью жить при своихъ командахъ связаны не были, и, какъ уволенные на собственное пропитаніе, могли записываться въ городскія сословія—купеческое и мѣщанское; дѣти же ихъ обязаны были отбывать только казачью службу.

Принятіе въ полкъ постороннихъ не имѣло для себя какихъ-либо закономъ установленныхъ правилъ и зависѣло исключительно отъ размѣра потребностей въ казакахъ и взгляда на дѣло полкового командира.

Съ присоединеніемъ городскихъ и дубовскихъ казаковъ, надобность въ приѣмѣ постороннихъ, внѣ сомнѣнія, ослабѣла значительно, если не миновала вовсе, ибо для пополненія закономъ установленнаго комплекта казаковъ въ полку достаточно было подроставшихъ казачьихъ малолѣтковъ.

Въ это же время назрѣвали уже новые порядки, предусматривавшіе способы приумноженія войскового населенія. Мы говоримъ о первомъ Положеніи войска—7 мая 1817 года; но прежде чѣмъ перейти къ изложенію обстоятельствъ, вытекавшихъ изъ примѣненія новаго закона къ дѣлу, слѣдуетъ ска-

затѣ нѣскольکو словѣ по поводу оставленія казачьяго званія казаками городскихъ командъ. Сюда относилась, главнымъ образомъ, Саратовская команда, а потомъ—Камышинская, казаки которыхъ подѣ конецъ XVIII столѣтія проявили особенно большую склонность приписываться къ городскимъ сословіямъ. Переходъ казаковъ оказывался вполне доступнымъ, такъ какъ въ это время отставнымъ выдавались не указы объ отставкѣ, какъ было раньше, а „открытые листы“ за подписью полкового командира. Съ этимъ листомъ въ рукахъ желавшіе быть выключенными изъ казачьяго сословія шли въ мѣстную казенную палату и тамъ приписывались къ городу. Но ушедшіе, вопреки старинному правилу, дѣтей своихъ въ казачью службу потомъ не приводили, а старались оставлять и оставляли при себѣ... Когда же вышло въ свѣтъ Положеніе 1817 года, принесшее указаніе, что отставные чины войска и ихъ дѣти должны оставаться въ казачьемъ сословіи, то войсковая администрація тогда же рѣшилась провѣрить численное состояніе населенія городскихъ командъ. Повѣрка показала, что изъ Саратовскихъ и Камышинскихъ казаковъ одновременно ушли въ мѣщане и купцы 51 семья, изъ 128 душъ обоого пола ¹⁾. Была начата переписка, заключавшая въ себѣ требованіе обратить ушедшихъ казаковъ въ ихъ первобытное состояніе. Домогательство это восходило на разсмотрѣніе Сената, который призналъ его правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. По этому рѣшенію была возвращена, однако, только нѣкоторая часть ушедшихъ, такъ какъ Комитетъ Министровъ, въ который было перенесено дѣло по настоянію Саратовской губернской администраціи, призналъ возможнымъ освободить отъ возвращенія въ войско тѣхъ бывшихъ казаковъ, которые ушли до изданія Всемиловѣйшаго манифеста отъ 30 августа 1814 г. Всѣ же остальные, записавшіеся въ число мѣщанъ и купцовъ послѣ этого манифеста, были возвращены къ своимъ командамъ.

Положеніе 7 мая 1817 года разрѣшало приумножать войсковое населеніе путемъ приписки къ нему крещеныхъ калмыковъ и татаръ и лицъ другихъ сословій, въ подушный

¹⁾ Войск. арх. Д. войск. канц. 1821—1827 г.г. № 11.

окладъ не положенныхъ. Но чрезъ шесть лѣтъ потомъ, въ апрѣлѣ 1823 года, право это было ограничено въ силу Высочайшаго повелѣнія, касавшагося, впрочемъ, всѣхъ вообще казачьихъ войскъ. Повелѣніемъ этимъ требовалось, чтобы въ irregулярныхъ войскахъ и полкахъ служили только люди, происходящіе изъ среды ихъ; постороннихъ же, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ въ нихъ не принимать. Но въ это время на службѣ въ нашемъ войскѣ было уже много лицъ невойскового сословія и примѣненіе къ дѣлу даннаго закона грозило значительнымъ разстройствомъ рядовъ. Поэтому, въ сентябрѣ того же 1823 г., была испрошена законодательная поправка, въ силу которой разрѣшалось оставить на службѣ всѣхъ разночинцевъ азіатскаго происхожденія и впредь принимать азіатцевъ на прежнемъ основаніи; разночинцевъ же европейскихъ—какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ—не принимать вовсе ¹⁾).

Это условіе просуществовало пять лѣтъ, послѣ чего въ апрѣлѣ 1828 г. воспослѣдовало законодательное требованіе о томъ, чтобы состоящіе на службѣ въ войскѣ посторонніе оставались въ казачьемъ сословіи наравнѣ съ природными казаками. Это требованіе возбудило рядъ просьбъ со стороны служащихъ у насъ неказаковъ о дозволеніи выйти изъ войска. Просьбы были уважены съ Высочайшаго соизволенія отъ 28 марта 1830 года. Просителямъ разрѣшалось уходить, если они дослужились до офицерскихъ чиновъ или, находясь въ чинахъ нижнихъ, происходили изъ дворянъ; всѣ же, имѣвшіе поступать въ казачью службу въ будущемъ, обязаны были оставаться въ ней навсегда ²⁾). Въ это же время былъ кореннымъ образомъ измѣненъ законъ, воспрещавшій принятіе въ войско европейскихъ разночинцевъ, а именно разрѣшалось примѣнять къ нашему войску Высочайшее повелѣніе отъ 1 ноября 1829 года, по которому допускался пріемъ въ Кавказскіе казачьи линейные полки одноворцевъ и казенныхъ крестьянъ безъ испрошенія согласія мірскихъ обществъ, по однимъ лишь плакатнымъ паспортамъ. Окончательное разрѣ-

¹⁾ Войск. арх. Д. войск. канц. 1817 г. № 3-й.

²⁾ Войск. арх. Д. войск. канц. 1831 г. № 13, 1830—1832 г.г. № 15.

шеніе просьбъ предоставлялось власти главнокомандующаго Кавказской арміей, но у насъ графъ Паскевичъ-Эриванскій передалъ это право войсковому атаману Петрову, ограничивъ его однимъ годомъ, по истеченіи котораго разрѣшалось принимать постороннихъ только съ согласія станичныхъ обществъ. Разъ поступившій въ войсковое сословіе обязывался оставаться въ немъ вѣчно. Вскорѣ же—25 ноября 1830 г.—изданъ былъ законъ о томъ, чтобы всѣ незаконнорожденные сыновья солдатокъ, мужья которыхъ поступили на службу изъ казенныхъ селеній или семействъ, зачисленныхъ впослѣдствіи въ составъ Черноморскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ, опредѣлялись не въ военные кантонисты, какъ было до сихъ поръ, а въ войсковое казачье сословіе. Пользуясь изложенными распоряженіями, атаманъ въ 1830 году разъяснилъ по войску, что въ казаки будутъ приниматься только такія лица, которые способны нести дѣйствительную военную службу. На этомъ основаніи всѣ искавшіе опредѣленія въ войско, если находились въ Астрахани, подлежали личному осмотру со стороны атамана, а внѣ ея ихъ должны были свидѣтельствовать полковые командиры. Этимъ путемъ имѣлось въ виду избавить войско отъ такихъ людей, которые могли искать только матеріальныхъ для себя выгодъ отъ земельныхъ паевъ и пр. ¹⁾.

Въ этотъ періодъ свободного зачисленія постороннихъ поступило въ казаки до 50 душъ обоего пола крестьянъ и мѣщанъ, главнымъ образомъ Астраханской губерніи, которые и записаны въ станицы Копановскую, Ветлянинскую и Грачевскую.

По истеченіи даннаго года, свободный приливъ постороннихъ если и не остановился вовсе, то значительно сократился, ибо далеко не всѣ станицы и не всегда соглашались принимать новыхъ членовъ. Причиной этому служилъ, главнымъ образомъ, большой недостатокъ надѣльной земли у станицъ, что и было отмѣчено потомъ въ Положеніи о войскѣ 1845 г., которымъ пріемъ постороннихъ воспрещался безусловно, именно въ виду недостатка у войска земли. Однако, несмотря на этотъ законъ, особнякомъ стоялъ вопросъ о возможности за-

¹⁾ Войск. арх. Д. канц. Нак. Атам. 1881 г. № 13.

численія въ войско такихъ инородцевъ, какъ калмыки. Эти издревле несли кордонную службу вмѣстѣ съ нашими казаками, и хотя съ русскими не смѣшивались, но въ то же время не могли не быть близкими людьми для служилой части населенія и поэтому вопросъ о возможности опредѣленія въ войско желающихъ изъ нихъ въ періодъ 1847—1863 г.г. возникалъ неоднократно. Въ февралѣ 1837 г. Астраханскій военный губернаторъ Тимирязевъ возбудилъ ходатайство о томъ, чтобы, въ интересахъ лучшаго отбыванія калмыками кордонной службы, изъ нихъ былъ образованъ особый полкъ въ составѣ 600 человекъ, съ возложеніемъ на него службы на кордонѣ. Къ комплектованію полка предполагалось привлечь исключительно бѣдняковъ, которые въ казенномъ жалованьи могли видѣть средства для своего существованія. Дѣло это было доведено до Высочайшаго усмотрѣнія и было одобрено Государемъ Николаемъ Павловичемъ, повѣлѣвшимъ, впрочемъ, обсудить сначала нѣкоторыя сго подробности. Для исполненія Монаршей воли было назначено въ Астрахани совѣщаніе изъ владѣльцевъ улусовъ, но владѣльцы не явились, а сообщили свое мнѣніе письменно. Большинство склонялось въ пользу проекта, меньшинство же находило, что онъ никакого облегченія калмыцкому населенію не принесетъ. Дѣло на этотъ разъ кончилось ничѣмъ; но затронутый вопросъ нашелъ нѣкоторое разрѣшеніе въ Полож. объ управл. калм. народ. 23 апрѣля 1847 г. Положеніе допускало зачисленіе калмыковъ въ казачье сословіе—владѣльческихъ съ разрѣшенія владѣльца, а казенныхъ—по предъявленіи квитанціи въ томъ, что никакихъ недоимокъ за ними не состоитъ.

Записавшимся предоставлялась пятилѣтняя льгота въ исполненіи казачьихъ повинностей. Но этотъ законъ не былъ согласованъ съ войсковымъ Положеніемъ 1845 г. и не находилъ примѣненія очень долгое время. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, согласованіе это было достигнуто, пройдя черезъ рядъ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ.

Наказный Атаманъ Врубель во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ о войскѣ за 1849 г. доложилъ, что численный составъ войскового населенія малъ, въ силу чего строевыя части страдаютъ хронической неполнотой рядовъ, а наличные казаки

испытываютъ большое обремененіе въ дѣлѣ исполненія многочисленныхъ нарядовъ. На этомъ отчетѣ Государь Николай Павловичъ поставилъ вопросъ: „Чѣмъ полагается усилить полки до штатнаго положенія?“. Давая на него отвѣтъ, атаманъ высказался, что было-бы полезно увеличить войсковое населеніе путемъ зачисленія въ казаки казенныхъ крестьянъ, жившихъ въ селеніяхъ смежно и череполосно съ станицами, а именно: Карантинаго, Петропавловскаго, Пришибинскаго, Никольскаго и Соленозаймищенскаго, въ которыхъ насчитывалось тогда свыше 5 тысячъ душъ мужского пола. Съ присоединеніемъ ихъ къ войску, служба казаковъ облегчилась-бы и пошло-бы на улучшеніе ихъ экономическаго положеніе. Въ случаѣ невозможности причислить къ войску крестьянъ, генералъ Врубель указывалъ на два селенія Кундровскихъ татаръ (Сеитовка и Хожетаевка) Красноярскаго уѣзда, которые сами желали служить казаками и подавали объ этомъ прошеніе, обязываясь принять на себя всѣ расходы, связанные съ устройствомъ ихъ быта по новому Положенію.

Съ предположеніемъ о припискѣ къ войску крестьянскихъ селъ не согласился Министръ Государственныхъ Имуществъ. Не согласился потому, что они не имѣли въ своемъ распоряженіи такого количества земли, которое полагалось-бы для надѣленія ихъ по казачьему положенію. Обращеніе-же въ казаки (6 тысячъ душъ муж. пола) татаръ Министръ находилъ „удобнѣйшимъ“, такъ какъ они имѣли большое количество земли. Но прежде чѣмъ приступить къ окончательному рѣшенію вопроса, отъ войска былъ затребованъ рядъ необходимыхъ свѣдѣній и соображеній. Давая ихъ 31 декабря 1851 г., войско представило проектъ объ управленіи Кундровскими татарами по обращеніи ихъ въ казачье сословіе. Проектъ предполагалъ образовать изъ татаръ отдѣльный полкъ, съ присвоеніемъ ему № 4; могущій-же быть избытокъ людей въ немъ, обращать на пополненіе некомплекта въ остальныхъ трехъ полкахъ. Для внутренняго управленія предполагалось учредить одно полковое и два станичныхъ правленія ¹⁾.

¹⁾ Съ большою подробностью проектировано было гражданское управленіе татаръ, намѣчены способы переписи населенія, зачисленіе въ казаки малолѣтковъ и проч. Въ зависимости отъ увеличенія въ войскѣ строевого состава, предполагено было образовать войсковое дежурство и проч.

Проектъ этотъ нашелъ потомъ горячаго сторонника въ лицѣ атамана Беклемишева, но получить осуществленіе ему суждено не было. Разсмотрѣвъ его 6 іюня 1858 г., Военный Совѣтъ оставилъ начатое дѣло безъ послѣдствій, разрѣшивъ въ то-же время принимать въ войсковое сословіе калмыковъ на основаніи Положенія о нихъ изд. 1847 г. ¹⁾. Пользуясь такимъ разрѣшеніемъ, Беклемишевъ въ томъ-же 1858 г. пытался было склонить къ переходу въ войсковое сословіе крещеныхъ калмыковъ, кочевавшихъ въ предѣлахъ Царицынскаго уѣзда, но попытка эта успѣха не имѣла, и лишь черезъ пять лѣтъ затѣмъ съ Высочайшаго соизволенія 25 декабря 1863 г. были зачислены въ станицу Михайловскую 12 калмыцкихъ крещеныхъ семействъ, того пожелавшихъ. Имъ была предоставлена пятилѣтняя льгота отъ разнаго рода повинностей, но право пользоваться станичною землею для нихъ наступало только со времени надѣленія Михайловки землею въ полной пропорціи ²⁾.

5 февраля 1866 г. принятіе въ войско калмыковъ было снова воспрещено ³⁾.

Такъ законченъ былъ вопросъ о свободномъ допускѣ въ войско калмыковъ. Основное же Положеніе 1845 года, воспрещавшее приѣмъ постороннихъ, оставалось въ своей силѣ до выхода общаго для всѣхъ казачьихъ войскъ закона отъ 21 апрѣля 1869 г., по которому казаки получили въ установленныхъ предѣлахъ право выходить изъ войска, а постороннія лица зачисляться въ него. Наступила такимъ образомъ пора раскрѣпощенія казаковъ.

Новымъ закономъ 1869 г. офицерамъ предоставлено право выходить изъ своего войска на службу по другимъ вѣдомствамъ. То же предоставлялось простымъ казакамъ, если они не состояли въ служиломъ составѣ. Изъ состоящихъ же въ этомъ послѣднемъ такое право получали дѣтні офицеровъ, по достиженіи офицерскихъ чиновъ, или по выходѣ въ отставку.

¹⁾ Пр. по в. 1859 г. № 12.

²⁾ Калмыцк. арх. 1861—1867 г.г. № 57. Войск. арх. Д. межевой партіи 1870 г. № 53.

³⁾ Калмыцк. арх. Д. 1866 г. № 64. Войск. арх. Д. канц. Нак. Атам. 1861—1866 г.г. № 2 и 1862—1866 г.г. № 6.

Вышедшіе изъ войскового сословія казаки, не имѣющіе дворянства, обязаны были приписываться въ установленный срокъ къ какому либо обществу на существующемъ общемъ основаніи.

Съ уходящими изъ войска отцами предоставлялось уходить и малолѣтнимъ сыновьямъ ихъ, которые по достиженіи 19-лѣтняго возраста, обязаны были являться въ войско для вынута жребія къ отбыванію службы.

Вдовамъ и незамужнимъ казачьимъ дочерямъ дозволенъ свободный выходъ изъ войскового сословія, но сыновья ихъ обязаны являться на службу въ свое войско.

Пріемъ въ войсковое сословіе постороннихъ лицъ допущенъ только въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства, а лицъ чиновныхъ—съ разрѣшенія Военнаго Министра.

Эти правила просуществовали безъ измѣненій до 19 января 1883 года, когда былъ изданъ новый законъ о выходѣ изъ войска и о зачисленіи въ него постороннихъ. Права и тѣхъ и другихъ въ этомъ случаѣ значительно разширялись.

Всѣмъ безъ исключенія чиновнымъ лицамъ изъ войскового сословія разрѣшено поступать на службу внѣ своихъ войскъ, перечисляться въ другія казачьи войска и вовсе выходить изъ войска.

Тоже право дано отставнымъ и вообще всѣмъ не числящимся въ служиломъ составѣ казакамъ; получили возможность выходить изъ войска и служилые казаки, при условіи, если во всѣхъ разрядахъ остается достаточное число людей для исполненія лежащихъ на войскѣ обязанностей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Вмѣстѣ съ семьями отцовъ разрѣшено выходить изъ войска и нераздѣльно живущимъ сыновьямъ, не достигшимъ 17 лѣтъ, которые сохраняли за собою право не позже достиженія 25 лѣтъ возвращаться въ свое войско и причисляться къ тѣмъ станичнымъ обществамъ, къ которымъ принадлежали отцы.

Уходящій изъ войскового сословія долженъ имѣть не меньше 17 лѣтъ отъ роду, обязанъ отказаться отъ участія въ